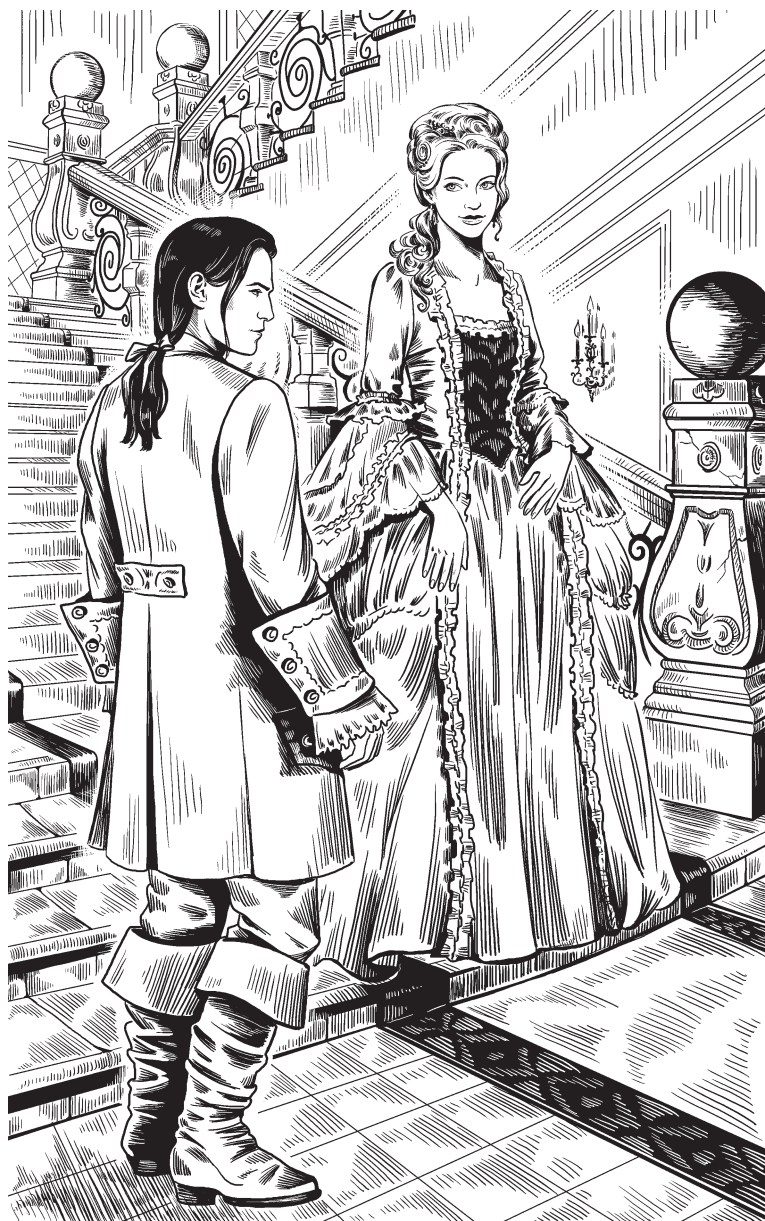

Стелла Вайнштейн

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Стелла Вайнштейн

Украденная служанка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 307

Художник
Е. Никольская

Вайнштейн С.

В12 Украденная служанка: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2502-0

Когда меня бросил парень, я думала, что хуже быть не может. Как же я ошибалась!

Заблудилась ночью в лесу, а потом и вовсе проснулась в ином мире. Оказалась служанкой во дворце, чищу камин, мечтая об академии алхимии, попасть в которую, не имея покровителя, очень сложно. Вот только принц не хочет меня отпускать в академию, предлагает обучать лично. Но сердце подсказывает не верить его словам...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стелла Вайнштейн, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2502-0

Глава 1 ИСТОЧНИК

— Стойте!

Поздно. Дима и Лизка скрылись за поворотом, не озаботившись подождать, пока я сфотографирую юркую ящерицу. Я поспешила за ними, не обратив внимания на развязавшиеся шнурки.

Ступня попала в выбоину, и я полетела на пыльную тропку. Боль пронзила лодыжку электрическим разрядом, прострелила от пальцев до голени. Я рассерженно зашипела, слезы брызнули из глаз.

— Дима! Мне больно, помоги!

Бесполезно. Мой парень, видимо, по уши погружен в занимательную беседу с Лизой. Так заговорились, голубки, что не заметили, как я плетусь позади одна, страдая от обиды. Лиза давно к Димке присматривалась, но, когда она попросилась с нами в поход, я не почувствовала подвоха. Только увидев ее, поняла, что задумала «подруга». Ну кто идет на природу в мини-шортиках и топе, который едва грудь прикрывает, оставляя живот на виду? Живот плоский, с кубиками, глаз не отвести, у меня в жизни такого не было. Лизка всю дорогу ужом вилась вокруг Димы: то оступится и за руку его схватит, то кремом от загара попросит помазать.

А Димка! Если честно, я ожидала, что он будет игнорировать неуклюжие попытки Лизы флиртовать, но вместо этого хмуро наблюдала со стороны, как он млеет от внимания и строит из себя настоящего джентльмена.

Тьфу, противно! Пусть Лизка забирает себе это сокровище.

Злые слезы потекли по щекам, и лодыжка предательски заныла. Интересно, вспомнят они обо мне или придется кое-как ковылять самой?

Я достала из рюкзака бутылку с водой. Выпила последние теплые капли. Солнце жарко светило сквозь кроны деревьев.

Вокруг шумел лес, пели в ветвях птицы, между поросших мхом валунов журчал ручеек.

Я похромала к воде, присела на широкий камень, вытащила ногу из кроссовки, сняла носок и опустила ступню в восхитительно ледяной поток. Смыла с грязных щек слезы, подставила ветру лицо. Мне спешить некуда, дорогу и сама найду, а Димка... Я его не собиралась прощать.

Лодыжка опухла и стала похожа на некрасивый лиловый шар. Я попробовала пошевелить ступней и ахнула от пульсирующей боли. Достала мобильник, но батарейка села еще днем, а внешний аккумулятор лежал у Димы в рюкзаке. Зато наручные часы с простейшим заводным механизмом исправно показывали время. Пять вечера. Следует спешить: до захода солнца осталось немного, меня никто не ищет, а с распухшей ногой далеко не уйти.

И еще пить хотелось ужасно. Я поболтала пустой бутылкой, решила и наклонилась набрать воды из ручейка. В походах следует добавлять в воду таблетки йода, но они тоже остались в рюкзаке предателя. Стоит набрать на крайний случай и пить, только если в ближайшее время никто не встретится.

Со вздохом сожаления я достала ногу из воды. С трудом нацепила носок, расшнуровала кроссовку и вдавила туда ступню. Вроде могу наступать, хоть и ненадолго, значит, ничего страшного.

И все-таки обидно, что я оказалась Диме не так уж и нужна... В последнее время мы часто ссорились, но не думала, что расстанемся так некрасиво. В полном смысле слова бросил свою девушку одну в лесу...

Я остановилась в замешательстве. Была уверена, что отошла от тропинки всего на несколько метров, чтобы охладить ногу в ручье, но сейчас никак не могла найти взглядом проторенный путь с обозначенными знаками. Нога ужасно ныла, злила собственная беспомощность. Если меня не хватятся, то придется ночевать без подходящего снаряжения под открытым небом, дрожа от холода. Палатка у Димы, у меня с собой — лишь спальный мешок, еда и смена белья.

Я все дальше продиралась сквозь бурелом, надеясь забраться повыше и разглядеть местность, но, кажется, только глубже забиралась в чащу. И пить, как назло, хотелось невероятно! По виску от напряжения скатилась капелька пота, жара стояла ужасная, несмотря на вечернее время.

К черту! От холеры или кишечной палочки меня потом вылечат. А в болевой обморок могу хлопнуться прямо сейчас.

Вода из источника была еще прохладная, свежая и неизменно вкусная, будто ягодный морс. В голове зашумело, меня овеял ласковый ветерок, и даже показалось, что боль в лодыжке притупилась, отступив на задний план. На сердце стало легко и хорошо, а недавняя обида испарилась, как утренняя роса.

Я молода, неплохо выгляжу, не дура. Найду еще того, кто не бросит в беде. Кто никогда от меня не отступится, что бы ни случилось. Последняя мысль будто гулом отозвалась в голове. Сердце пропустило удар, вокруг стало на мгновение тихо, как под землей. Словно меня услышал кто-то могущественный и согласился.

Через мгновение снова зашелестели листья над головой, а на потное плечо уселась жирная муха. Я попыталась смахнуть ее рукой, но движение вышло неуклюжим, как в замедленной съемке.

Меня скрутило от приступа тошноты, в глазах потемнело, в животе стоял ком. Я привалилась к ближайшему дереву, лишь бы удержаться на ногах. На расстоянии вытянутой руки мельтешило радужное марево. Показалось, что я не в чащобе, а еду в скоростной электричке. Кора под пальцами стала гладкой, голубая высь неба источала аромат фиалок, а тишина была буквально звенящей.

Что ж такого было в водичке? Галлюциногены? Откуда им на природе взяться? Жить-то как хочется, быстрее бы все закончилось!

Я осела на землю. Веки стали тяжеленными, все тело сковала усталость. Я свернулась клубочком между корнями, прижала колени к груди. Ветер шелестел над ухом нечто успокаивающее. Мысли разбегались, и я сама не заметила, как погрузилась в сон.

Проснулась от холода. Все тело трясло, пальцы заledenели как сосульки. Я согрела их дыханием и со стоном присела, стараясь не делать резких движений. Голова была тяжелая, будто кто-то стукнул камнем по затылку.

Ночной лес заливала ярким светом луна. Я подняла голову и прищурилась — ой, мамочки, две луны! Одна большая, в пятнах, а вторая — в отдалении, желтая, как апельсин, и размером поменьше. В глазах не двоилось, я ясно видела драгоценный шлейф звезд, разлетевшийся по небу. С созвездиями я знакома не была, но могла точно сказать, что так много звезд не видела ни в одном атласе. Они искрились и подмигивали, будто на-

смехаясь над замешательством мелкой заблудившейся человечки.

Я с трудом поднялась на ноги. Рюкзак лежал у ног бесформенным комком. Я вытянула из него спальный мешок, укуталась, как в плащ, и достала шоколадный батончик в пластиковой упаковке. От привычного запаха синтетики сразу стало легче думать. Я не сошла с ума, у меня не галлюцинации. Голова еще побаливает, и холодно до жути, но мысли четкие.

Где же я?

Хороший вопрос. Видимо, меня никто не нашел, и я задремала под деревом. Оно, между прочим, никак не изменилось со вчерашнего дня. Та же шершавая кора в пятнах лишайника. А вот все остальное... Кошмар какой, я в другом мире!

Желудок забурчал, напоминая о своем существовании. Я надела лямки рюкзака, поправила спальный мешок и отправилась вниз с холма, по дороге расправляясь с батончиком. Шоколад оказался очень кстати, сахар в крови необходим для ясности мыслей.

Нога не болела, и я даже остановилась, чтобы покрепче завязать шнурки. Заметила, что секундная стрелка наручных часов исправно движется по кругу. Был десятый час. В лесу очень тихо. Луна ясно освещала утоптанную тропку, которой точно вчера не было. Я пожалала плечами и решила исследовать ее.

Сердце часто билось в груди, при ходьбе с губ срывались облачка пара. Окружающая тишина давила на нервы, безмолвные ветви расчерчивали небо штрихами, а мокрая трава стелилась под ноги.

Тропа вильнула влево, потом начался спуск. Я увидела впереди опушку и замедлила шаг. В животе противно засосало, я постаралась глубоко вдохнуть, чтобы унять дрожь в пальцах. Кто знает, что ожидает меня за поворотом?

С холма при свете двух лун можно было в деталях разглядеть простирающуюся равнину. Внизу раскинулась деревушка. Естественно, никаких электрических столбов, только в нескольких окошках колебался желтый огонек, как от масляной лампы. Дальше за деревней, на холме повыше, чернел на фоне бархатно-синего неба дворец с множеством вычурных тонких башенок и зубчатой стеной. Точь-в-точь замок из мультфильмов Диснея!

Я покусала губу, закуталась плотнее в спальный мешок и пошла по направлению к домикам.

Что я скажу, если кого-то встречу? Лучший выход — придумать наиболее приближенное к правде: потерялась в лесу, отравилась водой из источника и все еще плохо соображаю.

Я не до конца верила, что попала в другой мир. Мне казалось, что еще немного — и сон закончится. Я проснусь, вернусь в вуз, порву с Димой и буду дальше изучать своих генно-модифицированных рыбок.

— А ну, стой!

Меня будто током прошло от страха. Зычный мужской голос шел откуда-то справа, со стороны первых домов в деревне. После мгновенного колебания я бросила спальный мешок и помчалась что есть мочи в противоположную сторону, к домикам на левой стороне.

— Держите его!

Позади слышались оклики и шум тяжелых шагов. Я бежала что есть сил. Лодыжка тут же вспомнила, что ее недавно подвернули, и предательски заныла. Услышав, что шаги приближаются и мне не убежать, я мгновенно бросилась к ближайшему прилично выглядящему домику, затарабанила в дверь, потом, не дождавшись ответа, кинулась к следующему.

Не добежала. На меня накинута сзади, я проехала под бородком по чьему-то огороду. На спину уселся тяжелый мужчина и, отдышавшись, спросил.

— Чей будешь?

Я замычала в ответ и попыталась вырваться. Чужие руки уже сняли со спины рюкзак и теперь пытались раскрыть молнию. Видимо, человек не разгадал секрета застежки: я услышала, как нож режет ткань и вытряхиваются со звоном ключи от дома, потом раздался глухой стук мобильного, шорох белья...

Меня грубо перевернули на спину. Надо мной сидел бородатый мужик, небрежно одетый, с ножом в руке.

— Это девушка! — удивился он. — Ты чья?

Я хмурилась и пока молчала, нервно поглядывая на сверкнувшее лезвие.

— Небось ничья, раз ночью одна гуляет, — ответил второй, внимательно разглядывая спортивный лифчик, выуженный из разграбленного рюкзака.

— Раз молчит, то будет наша, — одобрительно подтвердил бородач, нежно поглаживая меня по щеке.

— Нет, ты чего? К лорду Бестерну ее...

Я резко повернула голову и изо всех сил прикусила его пальцы, раздался противный хруст, рот наполнился кровью.

Мужик обиженно заорал, придерживая пальцы другой рукой. Я столкнула его с себя, изловчилась и вскочила на ноги.

Второй стражник тут же оставил рюкзак и пружинисто прыгнул в мою сторону, вынимая короткий меч. Я пятилась спиной назад, с подбородка капала кровь, и, наверное, только из-за этого жуткого зрелища мужчина не нападал, а просто не давал мне уйти.

За моей спиной послышался скрип двери, и огород озарился желтым светом.

— Что тут происходит?

На пороге стояла внушительного вида женщина, выше меня на голову и шире в три охвата, одетая в платье до пола и кружевной чепец. Я кинулась ей в ноги.

— Спасите, умоляю...

Хозяйка окинула меня быстрым взглядом, оценила окровавленный рот и воющего от боли стражника. Еле заметно кивнула мне и повернулась к мужчинам, оперев кулаки в бока.

— Сэм, Питер, что вы тут вытворяете?

Покусанный бородач выставил вперед руку и грубо бросил:

— Вот что наделала эта баньши!

— Питер, почему ты пристал к моей воспитаннице? Она приехала вчера вечером, никого не знает. Испугалась тебя в темноте, вот и защитила свою девичью честь. Нечего девушек обижать, слишком рьяно выполняя свои обязанности. Следовало вежливо расспросить и привести ее ко мне. Пойдем, милая.

Женщина протянула мне руку, я благодарно вцепилась в нее и сразу обняла мощную талию, прижавшись как можно ближе к защитнице.

— Она сказала, что ничья... — протянул второй стражник.

— Я все прекрасно слышала. Она ничего не говорила от страха, а вам завтра несдобровать.

Женщина повернула меня в сторону прихожей. Уже закрывая дверь, помедлила, обернулась и быстро бросила:

— Ладно, говорить лорду Бестерну ничего не буду, заходи, подлечу тебя по-быстрому.

Питер без колебания шагнул вперед и протянул окровавленную руку. Женщина вытащила из кармана коробку, посыпала пальцы белым порошком. Мельком посмотрела на луну, что-то посчитала шепотом, нахмурилась. Достала из грудного кармана флакон и отмерила три капли зелья прямо на рану. Оно зашипело на порошке, забулькало и окутало стражника зеленым дымком.

И тут у меня волосы зашевелились. Я почувствовала прикосновение холодного воздуха к голой коже шеи, к большим пальцам стражника потянулся воздушный поток, зеленый дым закружился колесом вокруг протянутой руки. Я прислонилась к стенке в прихожей, ноги стали ватными, я не могла глаз оторвать от хозяйки дома, которая, как дирижер, управляла по-тусторонним ветром.

— Все, — выдохнула женщина, когда дым рассеялся, и вытерла покрытый испариной лоб. — Питер, иди домой, отдохни. Пусть Сэм один подежурит до утра. Все равно тут ловить некого, кроме глупых девчонок. Что уставилась? — это уже было сказано мне нарочито гневным тоном. — Расскажи, где шлялась?

Сама же она прикрыла дверь, оставив за порогом благодарности и извинения стражников:

— Да, эмбия¹ Уилкоккс. Хорошо, эмбия Уилкоккс. Привет лорду Бестерну...

Я сглотнула и огляделась по сторонам. Меня занесло не в простую хижину. Напротив двери цвета черной розы стояло изящное трюмо с искусно расписанной вазой. Сама хозяйка была одета в бархатное домашнее платье, отделанное золотой тесьмой. Она строго смотрела на меня пронзительными карими глазами, поджав губы и сложив руки на внушительной груди.

— Чья будешь?

— Почему мне все задают этот вопрос? Я своя, и ничья больше!

Я высказалась и сразу чуть не зажала себе рот. Лучше промолчать, выдать себя за дуру, за сумасшедшую, но не за чужачку... Я только что наблюдала настоящее колдовство, мне нужно быть осторожной, но, видимо, нервы шалят.

А от хозяйки вырвавшиеся слова не укрылись. Она скривила губы в ироничной усмешке, подняла бровь и неодобрительно покачала головой.

— У каждого человека должен быть лорд. Иначе он становится легкой добычей для злоумышленников. Ты, видимо, совсем заплутала, девочка, и вышла не туда, куда надо. Пойдем, я напою тебя чаем. Мне как раз привезли новый сорт с сушеными апельсиновыми корками. Домашние давно спят, а я зачиталась последним романом Эриндриэля. Тебе повезло.

Я осторожно шла за ней, потирая запястья, на которых завтра наверняка расцветут синяки. Меня порядочно потрепали стражники, и хотя они, присмирившие, остались за дверью, я

---

¹ Сотрудница по контракту на службе аристократа.

все еще отходила от стычки. Да и вода из источника продолжала действовать: голова была тяжелая, все казалось нереальным.

В груди часто билось сердце, и цветком расправлял в душе лепестки страх. Где я и что это было за волшебство? Спросить бы идущую впереди женщину, но я прикусила язык. Вопросы бывают очень опасны: невежество легко использовать. Я совсем не уверена, друг или враг мне радушная хозяйка. Буду вести себя скромно, слушать внимательно. Главное — выжить.

Меня провели в уютную гостиную с обоями, расписанными голубым узором. Ковер из тонкой шерсти, по виду похожий на персидский и раскинувшийся от стены до стены, изображал битву единорога и дракона. Посреди комнаты расположился немного вычурный столик со стоящим на нем букетом роз. Меня усадили на стул с мягким сиденьем. Я откинулась назад и охнула, ощутив ссадину в том месте, где Питер на меня грохнулся.

На тумбочке стоял поднос с дымящимся чайником. Хозяйка плавным движением, несмотря на свою грузность, перенесла поднос на столик перед нами и налила в изящную чашку ароматный горячий чай.

Чашка была просто чудо: из прозрачного фарфора, с золотой каемочкой и объемными цветочками на изогнутой ручке. Посуда, достойная королевской семьи.

Во рту вдруг пересохло и появился привкус металла. Эта чашка, осязаемый безобидный предмет, стала последней каплей, заставившей осознать глубоко и бесповоротно, что я не дома. Я совсем одна, как листок на поверхности бурного ручья, куда занесет, туда и поплыву: в черноту под корягой или в пучину водоворота. У меня задрожали руки, и я спрятала их между коленями, опустив голову с короткой стрижкой.

— Благодарю вас от всей души...

Между тем женщина налила и себе чаю, уселась напротив меня и с насмешкой внимательно посмотрела, будто читая мысли.

— Раз назвала своей воспитанницей, давай познакомимся. Я эмбия Мария Уилкокс, хозяйка этого дома, управляющая алхимической фирмы «Рожденный феникс», владельцем которой является лорд Бестерн.

— Светлана Александровна Федорова...— Я помялась, перед тем как продолжить. — Я не помню, откуда пришла, боюсь, что...

Сидевшая напротив эмбия Мария Уилкокс вмиг растеряла приятную уютность, между бровями залегла складка, а линия рта стала жесткой.

— Милочка, не стоит разрушать мое участие словами лжи. Я даю тебе еще один шанс исправиться, иначе пожалею, что приютила лгунью.

Я поспешила заверить ее в искренности своих намерений. Эта женщина видела меня насквозь. Как же страшно сказать не то!

— Нет, не надо! Простите, я очень испугана происшедшим. Понимаете, мне кажется, я не из этого мира. По крайней мере, у нас нет двух лун или магии, способной исцелять...

Я отпила чаю, пока не сморозила очередную глупость. Он действительно пах апельсинами и разливался во рту приятной горечью. Хозяйка не добавила ни крупички сахара.

— Способность исцелять напоминает волшебство со стороны. Истинный дар, ценимый всеми, но не многим доступный, — это алхимия...

Эмбия Уилкокк вновь расслабилась и превратилась в добродушную толстушку, протянула руку за печеньем в вазочке на столе и с наслаждением откусила кусочек.

— Что ж, нюх меня не подвел, я так и чуяла интересную историю. За тобой наблюдать будет поинтереснее романа. Ты мне нравишься, милочка. Поэтому буду с тобой откровенна: у нас иногда появлялись гости из вашего мира, но, боюсь, многих ждала незавидная судьба.

На этом моменте эмбия Уилкокк замолчала, а меня прошило насквозь неприятное предчувствие. Что произошло с несчастными путешественниками между мирами? Нужно обязательно выяснить, пока сама не стала жертвой неизведанной угрозы.

— Единственное, что имеет значение, — продолжила хозяйка, — это есть ли у тебя покровитель. Потому что если его нет, каждый властен творить с тобой все, что вздумается.

Я отставила чашку в сторону и задумчиво наблюдала за хозяйкой. Покровителя у меня нет, а значит, его следует найти как можно скорее. Или бежать обратно в лес и что есть сил молиться вернуться обратно в мой мир.

— Завтра я расскажу о тебе лорду Бестерну. Он проявляет любопытство к гостям из вашего мира. Может, тебе стоит подождать его решения?

Эмбия Уилкокк бросила быстрый взгляд поверх чашки, желая проверить мою реакцию. Я смотрела на нее, не в силах скрыть на лице выражения загнанного зверя.

— Хотя, — сказала она, подняв одну бровь, — безродные всегда могут найти убежище во дворце.

Я облизала губы и отпила еще глоточек горького чая. Сахара отчаянно не хватало.

— И что вы предлагаете?

— Я излагаю факты, милочка. Свет... лана? Тебе лучше стать Лианорой. Или Анабель.

— Будете моей крестной матерью, — буркнула я, кусая губы.

Я ждала, что она мне поможет, но, кажется, ее просто забавляло мое плачевное положение. А я старалась скрыть, как боюсь, что застряла в этом мире и не смогу вернуться домой...

— Крестной матерью? — переспросила хозяйка.

Эмбия Уилкоккс встала во весь свой немалый рост.

— Я согласна. Нарекаю тебя Лисабель. Принять в семью я тебя не могу, ты уж прости. Такое решает только лорд Бестерн. Но под личную опеку возьму, раз ты доверила мне свое имя.

Лисабель... Я попробовала на вкус новое имя. Лиса... Почему бы и нет? В новую жизнь — с новым именем. Лишь бы эта жизнь была. Эмбия Уилкоккс — женщина явно богатая и влиятельная. Если она взяла меня под опеку и готова направить дальше, то этим шансом следует воспользоваться.

— Я очень благодарна, — сказала я, добавив в порыве вдохновения: — И готова преданно вам служить.

В яблочко! Эмбия Уилкоккс солнечно улыбнулась, направилась к застекленному буфету, достала оттуда запыленную бутылку и два бокала с длинными ножками.

— Это нужно отпраздновать! — сказала она, отодвигая в сторону чай.

В бокал полилась красная струйка вина, ноздри защекотал терпкий запах. Мы чокнулись, эмбия Уилкоккс воскликнула:

— За наш союз!

Вино было чудесным, с фруктовым привкусом, совсем без горчинки, несладкое. В винах я не разбиралась, но вкуснее этого в жизни не пробовала. Оно мгновенно ударило в голову, я тоже радостно улыбнулась и расслабилась.

— А что значит «эмбия»?

— Это значит, что в юности я подписала контракт с лордом Бестерном, он оплатил мое обучение в Академии алхимии, а я обязалась не вступать в отношения с мужчинами. С тех пор я работаю в его фирме, и, признаюсь, успешно. Через три года контракт подойдет к концу, и я буду свободна в выборе спутника.

— А если бы вы контракт не подписали?

— Могла бы стать чьей-то женой или содержанкой. Но меня никогда не привлекала подобная участь. И что-то мне подсказывает, тебя — тоже.

Мне налили новый бокал, и я заворожено смотрела, как плещется темная жидкость в хрустале. До чего же красиво! И вкусно!

— Зависеть от мужчины?

Я расстроено покачала головой, вспомнив, что оказалась в передрыге только потому, что Дима ушел в закат с другой.

— На мужчин невозможно положиться. Я рассчитываю только на себя. Поэтому не буду ждать решения вашего лорда, лучше пойду во дворец. А что может делать эмбия?

— Все что угодно. Владеть имуществом, распорядиться деньгами, вести деловые переговоры, заниматься исследованиями.

— О! — Я пьяно наклонилась вперед, выставив указательный палец. — Последнее — для меня. Я выращивала рерио, таких маленьких рыбок. Вживляла светящиеся гены в гипофиз. Подавала большие надежды, думала сделать вклад в отечественную науку!

— Ты говоришь непонятные вещи, милочка, но общий посыл мне нравится. Главное, найди покровителя, а потом я постараюсь, возьму тебя к себе. Хочешь в лабораторию — не вопрос, оттуда обычно практиканты разбегаются.

— Найти покровителя? Но где?

— Если желаешь во дворец, то там.

Эмбия Уилкоккс встала из-за стола, взяла свой бокал и пошла к огромному стрельчатому окну. Я тоже встала и, покачиваясь, направилась за ней, не забыв вино. Остановилась за ее плечом и посмотрела в сторону величественного замка на холме. Красиво перемигивались окошки в высоких башенках. Грозно чернели бойницы в крепостной стене.

Эмбия Уилкоккс повернулась ко мне и подняла пальцем мой подбородок ближе к свету.

— Личико гладкое, глаза голубые, волосы цвета льна... Хорошенькая. И на ладонях кожа тонкая, без мозолей, видимо, ты в своем мире из обеспеченных.

Она ткнула бокалом в сторону дворца и сказала:

— Там! Вот где нужно искать аристократа, который готов взять под крыло бедную сиротку. Королевская чета дает временное убежище убогим, у которых нет своего клана, но только пока те работают во дворце. Если уволят — все, конец покровительства, ты легкая добыча. Но если не боишься натрудить свои нежные ручки, то, может быть, сумеешь кое-кому приглянуться. И тут главное — показать, что кроме милovid-

ного личика ты имеешь кое-что еще. Эмбии всегда нужны, это твой единственный шанс попасть в академию.

Академия! В пучине отчаяния от окружающей неизвестности для меня, опьяненной вином, это слово ярко загорелось призраком надежды. Последние шесть лет я провела в высшем учебном заведении, до этого всю жизнь тоже была отличницей. Если я и смогу где-то выжить в чужом мире, так это в академии.

И еще в глубине души проснулось детское желание прикоснуться к волшебству. Может, я тоже смогу управлять непонятным ветром, лечить так же, как эмбия? А может, смогу экспериментировать, стать величайшим магом... То есть алхимиком, как их здесь называют. Почему бы и нет? Наш человек даст здешним сто очков вперед. Современное образование должно чего-то стоить...

Воображение уже рисовало радужное будущее, и мне даже захотелось остаться здесь ради него.

— Разве там нет вступительных экзаменов? — задумчиво спросила я эмбию. — Может, я смогу сама выучить материал?

— Милочка, разве ты еще не поняла? В нашем мире одиночки — ничто. В академии можно обучаться только при покровительстве своего рода. Так повелось давным-давно, чтобы лазутчики из Эдомии и Палесдии не затесались в ученики. Они давно мечтают освоить знания по алхимии.

Я сделала последний глоток изумительного вина, вздохнула и выдала:

— Согласна. Как попасть во дворец?

— Им всегда нужны служанки. Я найду для тебя подходящую одежду и дам рекомендации. А теперь все, спать. Завтра тебе понадобится много сил.

Эмбия Уилкокс взяла в руки светильник, вставила в него горящую свечу из канделябра, проговорила извиняющимся тоном:

— У меня глаза болят от алхимических светильников. Люблю так, по старинке. Хотя воск особый, с добавками по моему рецепту. Горит вдвое дольше обычного и не чадит.

Она повела меня вверх по лестнице, устланной алым ковром. Провела через маленькую гостиную в длинный коридор. Достала ключи из мешочка, привязанного к платью у пояса, и отперла дверь.

— Белье чистое, сейчас принесу ночную рубашку. Кувшин с губкой — на подоконнике: советую освежиться, у тебя вся шея в земле.

Я дотронулась до шеи. Комки грязи, фу. И футболка в темных пятнах с зелеными разводами.

Я осмотрелась. Комнатка оказалась уютной и словно скамочной. В углу стояла узкая кровать с прозрачным балдахинном. Напротив нее — шкаф с резными ручками. Подле окна — письменный столик с встроенными ящиками. На подоконнике — медный таз с кувшином. Я достала губку и стала протирать шею. Щиплет, значит, там еще и царапины. Вот бы в зеркало посмотреть...

В дверце шкафа пряталось зеркальце как раз на уровне лица. Я рассмотрела шею, на ней красовался бурый кровоподтек. И руки до локтя исполосованы при падении. А вот лицо... Лучшее я в жизни не выглядела. Щеки покраснелись от вина, короткие светлые волосы распушились ореолом вокруг головы. Словно поехала в отпуск на море, а не очнулась в другом мире.

Эмбия Уилкоккс принесла сложенную ночную рубашку и полотенце. Пожелала спокойной ночи, посоветовав лечь пораньше. Сказала, что разбудит спозаранку.

Я положила одежду на кровать, но переодеваться не спешила. Дождалась, когда стихнут шаги в коридоре, и выглянула из своей комнаты. Тихонько прошла по коридору и спустилась по лестнице. Кроссовки ступали абсолютно бесшумно. Я вышла из парадной двери во двор и принялась искать в огороде мой родимый рюкзак.

Апельсиновая луна закатилась, света стало меньше. Пришлось пригибаться к земле и руками трогать подозрительные предметы. Нашла бумажку от шоколадного батончика, но сам рюкзак не обнаружила, сколько я ни искала, его и след простыл.

Чтоб этим стражникам икалось, ворам проклятым! Хочу мою частичку родного дома, кошелек с фотографиями семьи!

Мама, папа! Я как-то не вспоминала о них до сих пор... Меня накрыла тоска по родителям. Они всегда были моей надежной опорой. Верили в меня, поддерживали во всем. Дима им не нравился, говорили, ему не хватает характера, и оказались же правы! Даже не хочу думать, что случится, когда они узнают, что я пропала. Конец света, они не придут в себя, известие их сломит. Вот бы передать им весточку!

Я подошла к двери, убрала камешек, который поставила, чтобы та не захлопнулась, и вернулась в свою комнату с пустыми руками. Сняла грязную одежду, протерлась хорошенько губкой. Ледяная вода взбудрила меня и прочистила мысли.

Ночная рубашка из тонкой ткани, которая, кажется, зовется муслином, приятно льнула к телу. Матрас оказался мягким. Перьевая подушка хорошо легла под голову. Я внезапно поняла, насколько сильно устала, и тут же заснула, несмотря на кажившиеся по щекам слезы.

Глава 2 ДВОРЕЦ

Меня разбудили грубо, тычком в плечо и окриком:

— Вставай скорее! Эмбия тебя давно заждалась.

Я протерла глаза и села в постели. Надо мной стояла рассерженная служанка в длинном платье и чепце с оборками, высокая и худая как щепка.

— Одевайся, — приказала она, показывая на зеленое платье, лежащее на стуле.

— Сейчас, сейчас, — ответила я, вскакивая с постели.

Служанка скрылась за дверью, а я осталась стоять с бешено колотящимся сердцем. Я все еще тут, в другом мире. Что со мной будет?

За окном пока не рассвело, все тело ломило от вчерашней драки со стражниками, ужасно хотелось спать. Я мужественно прошлепала к окну и сполоснулась ледяной водой из кувшина.

— Быстрой, безродная!

Я вздрогнула и обернулась на девушку. Та смотрела презрительно, скрестив руки на груди, нетерпеливо притопывая. Сколько самодовольства было в ее голосе! Как это не вязалось со вчерашним радушием эмбии Уилкоккс.

— Будешь смотреть, как я раздеваюсь? — спросила я холодным тоном, вопросительно подняв бровь.

Служанка ретировалась. Пусть я одинока, но не дам себя в обиду. И не поддамся внушению, что ущербная, из-за снисходительного отношения окружающих. Буду вести себя с достоинством, и плевать мне на недоброжелателей. Эмбия Уилкоккс обещала мне место, это уже что-то...

Платье село как влитое, тут же нашелся и чепец, и белый передник. Я бросила быстрый взгляд в зеркало. Просто чудо, я никогда раньше не просыпалась настолько свежей. Воздух, что ли, такой, живительный?

Эмбия Уилкоккс сидела внизу подле памятного по вчерашнему угощению столика. Перед ней были расставлены многочисленные вазочки и блюда с вареньем, маслом, фруктами.

Дымился чайник. Хозяйка дома красовалась в платье цвета спелой вишни и кружевном платке на плечах. Волосы были уложены в замысловатую прическу.

— Лисабель, доброе утро!

— Доброе утро, эмбия Уилкоккс. Как спалось?

— Я все обдумывала вчерашнее. Не люблю оставлять ничего на волю случая. Не хочу посылать тебя в неизвестность.

Я прошла и присела напротив нее. Взяла в руки поджаренный хлебец, намазала мягкое масло, добавила ложечку клубничного варенья. Божественно!

— Надеюсь не разочаровать вас.

— Я узнала, что во дворце требуется служанка. Это хлебное место, туда тут же направится толпа, но по закону сначала необходимо позаботиться о безродных. Все равно ты должна быть первой, милочка, поэтому я разбудила тебя спозаранок. Я пойти с тобой не смогу, поэтому постарайся запомнить все три наставления.

— Какие?

Я налила себе чашку чая и добавила туда ложку варенья для сладости под укоризненным взглядом эмбии.

— Не лги — аристократы это чувствуют, не теряй присутствия духа ни при каких обстоятельствах. И последнее, самое важное! Не бойся прямо просить то, что тебе требуется. А теперь все, в путь.

— Погодите!

Я должна была узнать, даже если внутри все обмирало от страха.

— А если у меня ничего не получится... Если я так и останусь служанкой?

— Тогда я просто сделала доброе дело, — пожалала плечами хозяйка. — Это тоже чего-то стоит. Ну все, как говорится, богиня в помощь. Иди!

Эмбия продолжила пить чай, и я поняла, что она потеряла ко мне всякий интерес. Я вежливо поклонилась, встала из-за стола и направилась к ожидающей у выхода из комнаты служанке.

Мы вышли во двор, на улице все еще было темно и очень холодно. Я вдруг осознала, что не несу с собой никакой клади. Все, что осталось у меня из родного дома, — ручные часы да кроссовки на ногах.

Служанка не медлила, она бросила на меня неодобрительный взгляд и направилась вперед. Пришлось догонять бегом. Мы шли молча, она то и дело сердито пыхтела, будто я самолично выдернула ее из кровати и заставила идти невесть куда.

Дорога взбиралась на крутой холм. Вскоре мне стало жарко. Служанка тоже дышала тяжело и, кажется, стала еще злее. Позади раздалось ржание лошади, и нас обогнала крытая повозка с сонным крестьянином.

— Пойдем скорее, если не будем первыми, эмбия рассердится, а мне еще не хватало нагоняя из-за тебя.

— Прости, — кротко ответила я. — Не хотела навлекать на тебя неприятности.

— Вот и шла бы своей дорогой, а не напрашивалась на ночлег к приличным людям!

Я поджала губы и опустила глаза. К ней со всей душой, а она... Я надеялась разговорить немного служанку, узнать побольше о мире, но эта могла и специально соврать, чтобы навредить.

Мы подошли к широкой крепостной стене. У входа стояли стражники в алых камзолах и нагрудниках из черной блестящей ткани. У каждого на поясе висел маленький арбалет и продолговатая трубка из темного стекла.

— Опустит оборки чепца, — шикнула на меня служанка. — И ссутулься посильнее, тебе на Миленку надо походить. Не хватало, чтобы сцапали, меня эмбия убьет.

Мне два раза говорить не надо. Я сразу сторбилась и, как могла, закрыла лицо оборками чепца, уставившись в пол. Служанка показала стражникам какую-то грамоту, видимо, документы той самой неизвестной Миленки, и нас пропустили без лишних вопросов.

На улицах города оказалось трудно не озираться. Мостовые, вымощенные разноцветным кирпичом, выглядели добротно. Дома красивые, двух- и трехэтажные, с большими окнами. Такие здания строили в Англии в восемнадцатом веке, тогда люди любили порядок и симметрию. По улицам шел в основном простой люд: служанки спешили по своим делам, за ними семенили мальчишки с корзинами, вальяжно ступали рабочие. Даже в столь ранний час по улицам катились кареты и открытые экипажи, в них сидели разодетые дамы в платьях с пеной кружев, держа в руках цветные зонтики. Видимо, утренние прогулки считались модными.

Увидев один из экипажей, моя спутница в ужасе взвизгнула и дернула меня за плечо.

— Лорд Бестерн! — прошептала она зло и добавила: — Из-за тебя мне несдобровать, чтоб ты провалилась!

И тут же склонилась в глубоком поклоне перед открытым ландо, в котором ехал красивый жгучий брюнет с волосами,

собранными в хвост. Я тоже склонилась в поклоне, пытаюсь одновременно спрятать лицо и украдкой посмотреть на таинственного покровителя эмбии Уилкоккс.

Посмотреть было на что: мужчина оказался строен, широк в плечах, с мощным подбородком и резким взглядом иссиня-черных глаз. Одет он был в камзол цвета речной гальки и бежевый жилет. Мне повезло, что Бестерна отвлекала юная девица, восторженно прильнувшая к внушительному плечу и что-то шептавшая на ухо лорду. По нам он только скользнул взглядом, поздоровался кивком головы и жестом приказал кучеру двигаться дальше.

— Пронесло! — со стоном выдохнула служанка. — Ну же, скорее, как тебя там!

Я поспешила за ней, но под впечатлением от встречи не выдержала и оглянулась. Наткнулась на жгучий взгляд лорда Бестерна. Он тоже обернулся в своем ландо и теперь внимательно изучал меня. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на узнавание, и он приказал кучеру остановиться. Узнавание? Но откуда? Мне стало жарко, щеки зацвели алым, в животе шевельнулся страх, замешанный на волнении. Я быстро отвернулась и постаралась догнать служанку, чтобы поскорее скрыться в толпе.

Окрика не последовало. Кажется, от лорда Бестерна удалось скрыться. Меня очень испугало его пристальное внимание. Может, к лучшему, что он не нашел меня?

Ко дворцу мы подошли через боковую улочку. Тут находился особый вход для прислуги, который также охраняли стражники.

— Ну все, дальше ты сама. Скажи, что пришла по поводу места служанки. Прощай!

Моя спутница развернулась и бодро зашагала обратно, но я догнала ее и схватила за локоть.

— Тебе велено проводить меня до места, вот и делай.

Я ужасно не хотела оставаться одна посреди столицы и лихорадочно искала предлог задержать злую служанку.

— Иначе пошлю весточку эмбии Уилкоккс!

На самом деле я вся дрожала при мысли, что окажусь совсем одна в незнакомом городе, и старалась не моргать, чтобы не хлынули слезы.

— Ишь, какая наглая! Сразу видно брошенку. Отпусти руку, кому сказала! Хочешь устроить представление — твое дело. Стражники уже смотрят в нашу сторону. Они скандалисток не пропускают.

— Погоди минутку. Пожалей меня, сделай доброе дело. — Я сглотнула ком в горле и отпустила служанку. — Я очень боюсь, что мне им сказать?

— Нашла дурочку. — Она скривила обидную рожу и тут же побежала прочь.

Я глубоко вздохнула и мысленно досчитала до пяти. Нельзя дать слезам пролиться. Нужно заставить сердце успокоиться, а голову — сосредоточиться на главном. Эта стычка ничего не значит. Впереди меня ждет рабочее интервью.

Я поправила волосы под чепцом, бросила взгляд на часы. Скоро семь, мы пришли рано. Главное — успеть первой, так сказала эмбия. Смахнув невидимые пылинки с рукава и улыбнувшись самой солнечной улыбкой, я направилась в сторону стражников. Присела в глубоком реверансе перед ними, как перед лордом.

— Куда направляешься, красавица?

— Хочу работать во дворце служанкой.

— Чья будешь?

Опять тот же проклятый вопрос! Скоро буду вздрагивать от него, как при нервном тике.

— Н-ничья.

На этом слове мой голос задрожал, а по щекам все-таки полились непрощенные слезы.

В глазах стражников мелькнуло сочувствие, они расступились, пропуская меня. Вслед я услышала, как один из них прошептал:

— Станет одиноко, загляни ко мне, красавица.

Я шла по коридору, стараясь выглядеть так, будто знаю, что делаю. На самом деле я искала укромное место, чтобы забиться туда, отдышаться и направиться дальше с новыми силами. Я понятия не имела, где нанимают на работу, и боялась спросить — не хотела показывать заплаканное лицо.

Наконец мне попалась полуоткрытая дверь, за которой виднелись метелки и швабры, висела для просушки ветошь. Я шмыгнула туда, удостоверившись, что никто не смотрит, и дала волю слезам.

И тут меня кто-то тронул за предплечье тонкими пальчиками. Я взвилась от испуга.

— Тише, — послышался мелодичный голос молодой девушки. — Я не хотела напугать. Только утешить.

— Кто тут?

— Не выдавай меня, пожалуйста. Меня зовут Мэй. Прячусь от экономки. Она меня невзлюбила.

— Я... Лиса. — Новое имя само легло на язык. — Иду наниматься в служанки.

— Бедненькая, — прошептала Мэй, а меня кинуло в жар.

Плохой знак, когда новые знакомые тебя жалеют.

— Почему?

— Новеньким тут несладко. — Она горестно вздохнула, а у меня заглодело под сердцем.

Что же делать?

Я ничего не знала об этом мире. Когда очутилась у эмбии Уилкоккс, то вкусное вино и чай с вареньем позволили поверить, будто все это только игра. Приключение. Но сейчас в запыленном чулане меня с головой накрыл страх. Сердце часто забилося в груди, по жилам будто потек жидкий огонь. Все вокруг показалось мутным, как в тумане, я отчаянно захотела оказаться в безопасном месте. Мне нужно выжить. Как-то хитрить не ошибиться в выборе, а разве возможно это сделать, если я будто слепой котенок?

Я заплакала навзрыд, прикусив кулак, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Мэй легко погладила меня по плечу.

— Лиса... Может, вернешься домой?

Я всхлипнула и накрыла ее руку своей.

— У меня нет дома. Я ничья.

Мэй вздохнула и призналась:

— Я тоже.

Мне стало чуточку легче. Существует еще один человек с моей бедой. Я постаралась рассмотреть лицо Мэй, но в чулане было слишком темно, и все вокруг расплывалось от слез.

— Мэй, если меня возьмут на службу, будем поддерживать друг друга? — спросила я с надеждой в голосе.

— Поверь, ты не захочешь моего общества.

В ее голосе было столько грусти, а мне так хотелось человеческого тепла, что я во внезапном порыве повернулась к ней и обняла. Крепко, нежно, как обнимала младшую сестру. Совершенно чужого человека, которого даже толком не разглядела. Мэй оказалась на голову меня ниже, хрупкая и худенькая, с кудрявой головой. Она обняла меня за талию, уткнулась в плечо и тоже заплакала.

А я вдруг опомнилась, отстранилась от нее, вытерла слезы рукавом и выпалила:

— Мне нужно бежать. Где, говоришь, нанимают на работу?

— Дальше по коридору, подняться на полпролета вверх. Там комната экономки.

Я пощипала щеки, прикусила губу, чтобы выглядеть как нормальный человек, а не как недавно рыдавшая истеричка. И еще меня взяла злость — из-за чего переживаю? Что не возьмут на самую грязную и черную работу? Придумала себе судьбоносное собеседование, будто станут золотом осыпать. Ничего, прорвемся.

Я побежала вперед, поправляя волосы под чепцом. У самой лестницы замедлила шаг. Пошла степенно, опустив голову, подражая другим служанкам. Когда поднялась на полпролета, слезы уже высохли.

Экономкой оказалась сухая высокая женщина с седыми волосами, в строгом платье и со связкой ключей у пояса. Она стояла у входа в комнату, провожая ястребиным взглядом служанок. Каждую окрикивала, приказывала поправить одежду, держать спину прямо, торопиться, не семенить. И получала видимое удовольствие, когда они вздрагивали от окриков. Неудивительно, что она застрашала Мэй.

Я прикусила щеку изнутри, смиренно встала в сторонке и принялась ждать, пока на меня обратят внимание.

Экономка осмотрела меня с ног до головы, я не поднимала глаз, лишь чувствовала на себе цепкий взгляд.

— Кто такая? — наконец задала та вопрос заносчивым тоном.

Я опустила голову в поклоне так низко, как только могла.

— Лисабель, к вашим услугам, пришла по поводу места служанки.

— Безродная, сразу видно. К тому же дикарка, без всяких манер. Заявилась спозаранку, видимо, подучила какая-то добрая душа. Потом узнаю кто, не думай скрывать. Идем, раз пришла. Придется из-за тебя нанимать еще работницу, но ты у меня все отработаешь.

Я смолчала, хотя внутри негодовала. Унизительно пресмыкаться перед ужасной женщиной. Обидно, когда к тебе относятся как к грязи. И все равно что-то подталкивало меня послушаться совета эмбии Уилкоккс и попробовать привыкнуть к этому миру. Вспомнив эмбию, я поразились радушию, с которым она принимала меня: угощала чаем и вином, вела задушевные разговоры, уложила в гостевой комнате. Отчего она видела во мне человека с большим будущим в то время, когда остальные презирали как безродную?

Экономка представилась миссис Ривз. Достала огромную книгу с полки, вытащила металлическое перо. Скрупулезно внесла мои данные в аккуратно расчерченную таблицу.

Я запнулась на фамилии. Федорову под наплывом вдохновения изменила на Филлипс. Миссис Ривз и бровью не повела, наверное, я хорошо придумала, и фамилия звучала для нее привычно. Имена родителей не составило труда переиначить на английский манер: папа так и остался Александром, а мама из Елизаветы стала Элизабет. Я так и не сообразила, как объяснить свою безродность, но миссис Ривз, сама не зная, мне помогла:

— Скорей всего, погибли при последней поветрии холеры? Кто у вас в северных землях... Лорд Уэстерли? Леди Уэстерли никогда не позволит взять в дом хорошеньких девушек, уж слишком муж на них падок. Осталась без опекунства лорда, бедняга...

Я горестно вздохнула, не подтверждая и не отрицая сказанное. Лгать я и сама не любила и отчего-то хотела придерживаться наставления эмбии: не врать напрямую.

— А почему жениха не нагуляла? По глазам вижу: слишком привередливая. Тебе небось принца подавай!

Миссис Ривз осталась очень довольна собственной шуткой и больше не донимала меня расспросами, споро заполняя графы таблицы. Я внимательно следила за циферками, особенно отметив графу оплаты. Миссис Ривз не заметила моего внимания. Закончив, она захлопнула фолиант и поставила на место, расправила юбку под звон связки ключей, затем указала на дверь.

— Ну что ж, я потратила на тебя достаточно времени. Помни: ты получаешь убежище, пока исправно работаешь. Вижу, форма на тебе подходящая, значит, новой не нужно. После завтрака приступишь к своим прямым обязанностям — чистке каминов. Да, и жить будешь с Кривой Мэй.

Она сдержала вредный смешок, от которого мне стало плохо. Отчего-то миссис Ривз считала, что сделала мне отличную подлянку, подсевив к Мэй. А еще она зажала себе деньги, выделяемые на форму прислуги. Я видела, как она записала сумму в соответствующую графу. Вот хитрая лиса!

Я очень хотела узнать количество отпускных дней, так как лелеяла надежду вернуться в лес и попытаться найти проход домой, но решила, что надежней промолчать. Раз взяли на работу, полдела сделано, не стоит испытывать судьбу.

На завтрак меня втолкнули в комнату, полную незнакомых людей, всюю орудующих ложками за длинным дощатым столом. Увидев меня, они на мгновение замерли, я почувствовала на себе взгляды и девушек в форме служанок, и мужчин в лив-

реях, и даже мальчишек на побегушках, сидящих у дальнего конца стола.

— Бесс, с сегодняшнего дня ты будешь подметать двор. Лисабель займет твоё место.

— Хорошо, миссис Ривз, — улыбнулась рыжая девица с пятном сажи на шее, сидевшая подле мальчишек, там, где завтракали слуги низшего ранга.

— Бесс, что за вид! Чтобы больше не смела спускаться к завтраку, не умывшись. С тебя выходной! — возмущенно отчитала служанку миссис Ривз и спокойней добавила: — Покажешь Лисабель, как следует делать работу, а я присмотрю, чтобы новенькая все хорошо усвоила.

Рыжая пихнула в бок мальчишку, сидевшего подле нее, и жестом показала мне присаживаться.

— Лисабель сегодня завтракать не будет, — холодно заметила экономка. — Она свою порцию еще не заработала.

Я плотно сжала зубы от злости. Экономку хотелось придушить. Она выставила меня в отвратительном свете перед слугами. Теперь осталось, чтобы какой-нибудь умник подхватил эстафету, и я превращусь в безмолвную жертву. Ну уж нет! Не дождетесь!

— Спасибо, миссис Ривз. — Я все-таки не выдержала. — Я плотно позавтракала дома.

— В таком случае, — смерила меня снисходительным взглядом экономка, — останешься без обеда.

Я захлопнула свой большой рот и смиренно поклонилась. В язвительности миссис Ривз меня обыграла. Вот и урок на будущее. Молчи, Света. Молчи и учись. Еще посмотрим, кто кого.

Глава 3

ПРОКЛЯТЫЕ КАМИНЫ

Я села на свободное место рядом с Бесс и сделала вид, будто еда меня совсем не интересует. Мужчины у дальнего конца стола вернулись к своим разговорам, лишь изредка поглядывая в мою сторону. Служанки, сидящие напротив, принялись допрашивать, кто я и откуда.

Справедливый вопрос, на который у меня почти не было времени придумать ответ. Я воспользовалась подсказкой миссис Ривз и рассказала о поветрии холеры и жестокосердии лорда Уэстерли. К моему удивлению, рассказ вызвал понимание. Служанки согласно кивали и сочувственно поддакивали.

Многие из них оказались безродными. Та же Бесс жила во дворце с десяти лет. Сначала помогала на кухне, а потом ее перевели на чистку каминов. Теперь заменить ее предстояло мне. Относительно повезло: самой тяжелой работой считались не камины, а стирка и кухня, обычно новеньких отправляли именно туда на каторжный труд. Бесс давно добивалась повышения, и, видимо, миссис Ривз сжалилась над нею, наняв меня.

Оказалось, миссис Ривз, мягко говоря, слукавила, когда сказала, что из-за меня придется нанимать еще одну служанку. Король выделял дополнительные средства на устройство безродных. Бюджет миссис Ривз не пострадал, по сути, я оказалась дополнительной неучтенной рабочей силой.

Поэтому ко мне отнеслись дружелюбно: я облегчила работу Бесс, да и другие девушки принялись вовсю намекать, чем мне заняться после обхода каминов.

После завтрака Бесс улыбнулась щербатой улыбкой и повела за собой, чтобы показать работу. По дороге она отметила:

— Какое у тебя красивое платье. И манжеты белые.

— Спасибо.

Я подозрительно на нее посмотрела: в глазах служанки плясали бесенята. Я тщательно оглядела платье, но не нашла прорехи или пятна.

— Миссис Ривз не выделила мне подходящей формы.

— Она скря-а-ага, — протянула Бесс. — Давай сюда, тебе нужно будет взять брезент, щетки, скипидар и заглянуть на кухню за лимонами. Как мне надоели камины, ты даже не можешь себе представить!

Она нагрузила меня пыльной ветошью, вручила вонючую бутылку и зашагала налегке вперед. Я отправилась за ней, внутренне готовясь к очередной пакости.

Мы находились во дворце, но я не могла сказать, что вокруг роскошь. Виды из окна были изумительные — это да. Покрытые лесами холмы, озеро цвета голубого топаза, прибрежный городок, весь белый, с будто игрушечными башенками. А вот коридор — тесный, с коричневыми обоями, низким потолком. Наверное, дворец специально спроектировали так, чтобы плохо одетый обслуживающий персонал не мешал аристократам наслаждаться жизнью: отдельные темные и узкие ходы — для прислуги, а где-то там, за стенкой — роскошные покои знати. Если честно, мне ужасно хотелось посмотреть на них хоть одним глазком.

Мы заглянули на кухню, набрали лимонов и марлю. Вот где стоял форменный ад: жарко, влажно, дымят кастрюли, в

разные стороны сует толпа народа. Я скромно встала у стены со своей грязной ветошью, пока Бесс ловко юркнула в чулан, нагло игнорируя оклики кухарки.

Мы поднялись по узкой лесенке с истоптанными ступеньками на второй этаж и прошли вперед по узкому коридору.

И тут Бесс шикнула на меня:

— Прижмись к стенке!

По коридору навстречу нам шел молодой мужчина с каштановыми волосами до плеч, одетый в алый с золотом камзол, черные бриджи и высокие черные сапоги. Высокий, статный, с тонкими чертами лица, красивый. На плечи накинут отороченный мехом плащ, у бедра блестит меч и переливается цилиндр из темного стекла.

Я даже подумала сначала, что это привидение. Ведь мужчины из плоти и крови не могут быть столь красивы. Он чем-то напоминал принца, которого в детстве я увидела на коробке конфет и долго не могла забыть. Сказочный и притягательный, ожившая мечта.

Очнулась я от того, что Бесс меня больно толкнула локтем под ребра. Я растерянно оглянулась на служанку и увидела, что она присела в глубоком реверансе.

Я тоже поклонилась, от волнения уронив все, что несла в руках: ветошь, брезент, скипидар, авоську с лимонами. Все это покатилося под ноги мужчине.

Со стороны Бесс раздался стон отчаяния. Я густо покраснела и принялась лихорадочно собирать в подол оброненное.

Мужчина тут же наклонился. Не брезгуя, протянул мне закатившуюся бутылку, и тут мы встретились взглядами.

У него были удивительные глаза. Ореховые, с зелеными крапинками. А еще — густые ресницы, ровный нос, улыбка на губах. Я засмотрелась на губы, забыв, что я служанка, а это аристократ, и мне следует скромно уступить в пол в его присутствии. Потными ладонями приняла бутылку из его рук, на мгновение соприкоснувшись пальцами.

Он прошел дальше, а я, околдованная, смотрела ему вслед.

— Дурища! — вывел меня из ступора окрик Бесс.

Я с невозмутимым видом поднялась с колен, придерживая передник, в который собрала все с пола. Мнение Бесс обо мне и так было невысоким, поэтому произошедшее никак мне не повредило.

— Вот горе на мою голову! Еще счастье, что встретили младшего принца, у него характер золотой, а вот старший тут же всыпал бы тебе плетей или отправил ни с чем за порог.

— Бесс, я все исправлю, обещаю... Я просто испугалась очень...

— Испугалась она, ха! Видела я, как ты на принца загляделась. Чуть из платья не выпрыгнула!

— Что ты болтаешь!?

— А чего такого? Небось не в эмбии метишь. Нам-то позволительно... Только на принцев нечего рот разевать. Они служанками брезгают. На кой мы им сдались, коли весь цветник дворца в их распоряжении?

— Бесс, а почему эмбиям нельзя?

— Шибанутая ты на всю голову, точно не в себе, — сказала она, подняв последний кусок марли с пола и подталкивая меня дальше по коридору.

— И все же?

— Что ты как маленькая? У эмбии должны быть не мужчины в голове, а дела. Кто же ей доверит управление, коли она свои порывы сдержать не может? Каждая эмбия контракт со своим лордом подписывает, что на парней смотреть не будет, а все свое рвение сначала учебе уделит, затем — служению лорду.

Я уже решила, что во дворце буду искать покровителя для контракта. Подпишу и, может быть, сумею попасть в Академию алхимии. Только осталось проверить, правду ли сказала эмбия Уилкоккс.

— Скажи, даже служанка может стать эмбией?

— Ага, а еще — женой принца! Что за чепуха, как тебя там... Лиса! Жизнь — это жизнь, а не детские сказки. Почистишь каминов с мое, перестанешь думать о всяких глупостях. Я вот на кучера глаз положила. Он еще не догадывается, но точно делает мне предложение. Только цыц! Миссис Ривз ни слова! Нам тоже нельзя шуры-муры разводить.

Я постаралась скрыть расстройство, отвернувшись к стене. Не хотелось оставаться служанкой до конца дней своих. Я очень надеялась, что Бесс не права и у меня будет шанс стать волшебницей. Пока можно и поиграть в прислугу неделю-две, но потом обязательно сбегу в лес и постараюсь вернуться домой.

— Ты что, я молчок. Бесс, спасибо тебе! — заметила я вслух.

— Ты... это... — покраснела она, — не благодари меня, хорошо? Пока не за что.

Я прикусила губу. Бесс вела себя относительно дружелюбно, но последние слова заставили заподозрить ее в готовящейся

ся каверзе. Я решила держаться настороже: раз не принимает благодарности, значит, в чем-то виновата.

Мы шли по длинному темному коридору мимо очереди одинаковых грубо вытесанных дверей, пока Бесс не остановилась перед одной из них, и, нисколько не стесняясь, заглянула в замочную скважину. Сделала мне знак подождать, бесшумно отворила дверь и проскользнула внутрь.

Я осталась стоять в коридоре, и мысли сами собой вернулись к неожиданной встрече с младшим принцем. Почему-то захотелось увидеть его вновь. Глупо мечтать, что он может стать тем, кто откроет мне ворота в академию, уж слишком велика социальная разница между служанкой и принцем. Лучше будет, если я сумею обратить на себя внимание кого-то другого. Не стоит ожидать, что когда-нибудь принц заметит меня. Я просто буду изредка им любоваться. Этого достаточно.

Бесс высунула веснушчатый нос из-за двери и позвала меня внутрь. Комната оказалась роскошной по-королевски: золотая лепнина на потолке, расписанные вручную стены, на картинах прекрасная девушка держала за руку явно влюбленного в нее мужчину. Высокая, до бедра, кровать шириной метра два и под бархатным балдахином, шкаф с золотыми ручками. В углу — маленький столик и два полосатых кресла.

В центре комнаты — камин, облицованный белым, с розовыми прожилками мрамором. За решеткой высилась кучка саж и угля. Бесс деловито забрала у меня брезент и аккуратно постелила перед камином. Мне приказала закатать ковер и накрыть всю мебель тканью. В принесенное ею ведро мы сложили угли, затем Бесс выдала лопатку, и я на коленях принялась выгребать золу.

До чего же грязная работа! Через мгновение я вся покрылась пылью. Глаза жгло, я то и дело чихала, поднимая серые облака пепла. Бесс ругалась, словно грузчик, называла неумехой и грозилась сдать миссис Ривз с поличным. Ее останавливало лишь то, что уже через десять минут работы я выглядела как форменное пугало. Белые манжеты стали черными, платье пошло пятнами.

Наконец вся зола оказалась в ведре. Я вытерла потный лоб.

— Не смей выбрасывать ведро в общий мусор — садовник тебя найдет и выпорот у всех на глазах! Как закончишь, нужно все пересыпать в мешок и отнести в специальный сарай, я тебе покажу. Садовник Билл добавляет в золу алхимию и делает из нее отборное удобрение. Многие идут на королевский сад, гордость столицы, но кое-что Билл продает на сторону. Говорят,

построил себе загородный особняк, а внуки поступили в академию на платное обучение. Вот как!

Мучение не закончилось. Бесс выдала мне грязную ветошь, мы постелили ее на днище камина, а потом я лопаткой отскабливала сажу от стенок. У меня болели колени, от неудобной позы ломило спину и саднило пальцы. Завтра будут мозоли. В носу нещадно свербело, я не выдержала и вытерла нос о рукав. На зеленой ткани остался черный след.

— Вот свинья, — подколола Бесс.

Она всю наслаждалась тем, что поднялась на ступеньку выше по социальной лестнице и теперь может измываться над новенькими. Я прикусила щеку, чтобы не сорваться. Бесс оказалась кладезем информации, портить с ней отношения совсем не хотелось. Пока перетерплю, а потом посмотрим...

После того как я отскоблила сажу под придирчивым взглядом Бесс, служанка вручила мне щетку и бутылку со скипидаром.

— Осторожно обмакиваешь и втираешь в стенки. Ничего не пропусти!

Жидкость пахла резко, а глаза и так слезились от попавшей сажи. Я терла проклятые кирпичи под придирки Бесс. Обидно выслушивать претензии, стоя на коленях попой кверху.

— Вижу, вы принялись за дело, — раздался голос миссис Ривз.

Я медленно выдохнула воздух, готовясь к худшему. Оно не замедлило прийти:

— Замарашек не держим, Лисабель. Твоя форма должна быть в идеальном порядке. Вечером после ужина придешь показать мне, что все отстирала.

— Но у меня нет сменной одежды...

— Я не желаю слышать отговорки. Быстрее двигайся, лентяйка, вы и так слишком долго возитесь. В комнате леди Мидтаун следует убрать прежде, чем она вернется на послеобеденный сон.

Я усердней заработала щеткой, слыша краем уха удаляющиеся шаги.

— Ладно, я сбегаю за кипятком на кухню, а ты пока заканчивай тут, — бросила Бесс от дверей.

Мыть камин горячей водой? Легче застрелиться. Да еще нужно ломать голову над подброшенной каверзой — как отстирать платье от сажи? Видимо, никак. Теперь я поняла, почему Бесс с ехидной улыбочкой похвалила его утром. Предви-

дела мой позор, чертовка, но ничего не сказала. И что мне делать? Списать на особенность менталитета или проучить?

Я вымещала на кирпичах свою досаду и терла изо всех сил. Ага, проучить, я сейчас на последней ступени социальной лестницы. Ничего страшного, я не намерена задерживаться во дворце. Следует помнить о цели.

В глубине души шевельнулось отчаяние. На самом деле я ужасно страшилась того, что застряла в этом мире, что другого выхода нет и я навсегда останусь служанкой. Честолюбивые мечты об академии обернутся миражом, и я бесславно сгину в недрах чужого дворца.

Я стяхнула грустные мысли. На крайний случай я знаю, как себя вести, чтобы не стать жертвой: отец учил, что нужно притвориться больной на голову, строить из себя сумасшедшую маньячку, чтобы боялись связываться. Как же не хочется докатиться до этого!

Служанка вернулась с полным ведром и уронила его рядом, расплескав на подол моего платья.

— А теперь хорошенько промой камин чистой ветошью. Главное — щели между кирпичами. Миссис Ривз проводит в них пальцем в белой перчатке, жабе отродье. Ох, вырвалось. Мы ее так зовем за глаза.

Бесс убежала за новыми дровами для вечерней топки. Я погрузила руки в теплую воду, сполоснула лицо. Ладони нещадно щипало, будто я терла их наждаком. Кожа покраснела. Я принялась за работу, сжав губы в тонкую полоску и не позволяя себе завывать от отчаяния.

Бесс вернулась, и мы выложили дрова живописной горкой, не забыв поместить внутрь солому, обработанную алхимией, чтобы горела жарко и долго. Лимоны понадобились, чтобы протереть мраморные плиты. Я разрезала их пополам ножом и завернула в тонкую марлю.

— Скорей, — торопила Бесс. — Нам нужно успеть убрать камин леди Мидтаун.

Мы собрали брезент и ветошь. Бесс обошла комнату и осмотрела мебель, не осталось ли где пятнышка, пока я стояла у двери с горой вещей в руках. Комнату леди Мидтаун я убирала как в тумане, в конце концов Бесс меня отодвинула и сделала львиную долю работы сама, споро и намного лучше. Она поминутно оглядывалась на дверь.

Услышав шум в коридоре, она толкнула меня в камин, а сама встала рядом, как ни в чем не бывало. Заглянула миссис

Ривз, сказала, что мы лентяйки и она вычтет промедление из нашего жалованья.

— Бесс, спасибо за помощь, — всхлипнула я, протирая розовый мрамор.

— Я же не стерва какая-нибудь. Вижу, что стараешься. Я сначала думала, ты важная цыпа и будешь нос задирать. Ручки нежные, сразу ясно, что тяжелой работы не знали. А теперь понимаю, что ты просто бедолага. В чем-то крупно не повезло, раз в клане за тебя никто не поручился. Можешь не рассказывать, у всех тут слезливая история за плечами. В общем, прости, что посмеялась над тобой утром.

— Как я платье отстираю?

— В скипидаре отмочи, правда, сначала нужно манжеты отпороть, постирать отдельно. Непростое дело. Ладно, одолжу старое платье, хотя ты больно высокая, оно тебе будет коротко.

После комнаты леди Мидтаун Бесс ушла обедать. Меня обед лишила миссис Ривз, поэтому я прошла в отведенную мне темную и тесную каморку. Две узкие койки с тонкими матрасами разделял деревянный табурет, на котором стоял медный таз и кувшин с водой. Пахло гнилой соломой, по ногам противно дул сквозняк. Я легла на кровать и постаралась не думать о еде. Хотелось плакать.

Перед поступлением в вуз я работала пару месяцев на конвейере. Упаковывала банки пива в картонные коробки. Работа нудная, несложная, но требующая сноровки. В конце смены у меня гудела голова, а кожа на руках была содрана острыми краями металлических крышечек. Тогда я сказала себе, что выучусь во что бы ни стало. Мама всю жизнь горбатилась на заводе, чтобы у меня была лучшая жизнь, и я не могла ее разочаровать. Прошло пять лет, я выучилась на биолога, пошла в аспирантуру, выпила волшебной водички и попала в другой мир. Теперь я служанка, которая делает самую грязную работу. Только на сей раз шансов выбраться, кажется, нет.

Похоже, эмбия Уилкоккс меня обманула. Я только не поняла зачем. Была ли это грубая шутка или она вправду думала, что мне удастся стать эмбией?

Отворилась дверь, в каморку зашла худенькая девушка с кошной кучерявых медных волос. Мэй. Я подняла с подушки опухшее от слез лицо.

— Я слышала, ты осталась без обеда, — сказала служанка мелодичным голосом. — Я принесла ломоть хлеба с кухни.

— О, Мэй! Спасибо, я умираю от голода!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Источник	5
<i>Глава 2.</i> Дворец	18
<i>Глава 3.</i> Проклятые камины	26
<i>Глава 4.</i> Золушка	37
<i>Глава 5.</i> Игра в прятки	46
<i>Глава 6.</i> Искушение	57
<i>Глава 7.</i> Уроки алхимии	67
<i>Глава 8.</i> Соблазн	76
<i>Глава 9.</i> Немного о богине	86
<i>Глава 10.</i> Неожиданная встреча	97
<i>Глава 11.</i> Испытание	109
<i>Глава 12.</i> Выбор	118
<i>Глава 13.</i> Птица в клетке	129
<i>Глава 14.</i> Сердце красавицы	138
<i>Глава 15.</i> Семейная жизнь	146
<i>Глава 16.</i> Новые открытия	159
<i>Глава 17.</i> Лаборатория	167
<i>Глава 18.</i> Свадьба принца	178
<i>Глава 19.</i> Портрет	191
<i>Глава 20.</i> Берегись иголки	204
<i>Глава 21.</i> Позор	216
<i>Глава 22.</i> Затишье перед бурей	229
<i>Глава 23.</i> Похищение	243
<i>Глава 24.</i> Охота на бигаста	254
<i>Глава 25.</i> Тяжесть венца	265
<i>Эпилог</i>	279